

носится грецизм *литургия*, а его синоним *обедня* – к среднему. В этом случае также возможна помета *обиходн.* Обращение к священнику *батюшка Александр* вместо нормативного *отец Александр* расценивается как обиходное, второе – как средний регистр, а подпись *иерей Александр Иванов* – высокий регистр.

Следует заметить, что многие общеупотребительные слова, имеющие помету *высок.*, в православном социолекте не оцениваются как возвышенные, а как обычные. Например: *служение, исцеление, убиение, дерзновение, уповать, вопрошать* и т.д. (*По милости Божией у нас с вами есть молитвенник отец Николай, который несет старческое служение на острове Та-лабск*).

В среде православной молодежи и учащихся духовных учебных заведений бытуют сленговые слова и словосочетания. Например, между собой семинаристы и прихожане называют священника уменьшительно-ласкательно *батёк* (Бугаева 2004).

Таким образом, мы видим задачу Словаря православного социолекта в том, что словарь должен отражать сведения о том, что слово может быть использовано как социолектизм. С помощью такого словаря в лексикологию вводятся новые параметры функционально-семантического описания отдельных слов и лексики в целом.

Литература

1. Бугаева И.В. Омонимия церковнославянских и русских лексем при восприятии богослужебных текстов // Актуальные проблемы современной педагогической лингвистики. Межвуз. сб. научн. трудов. Вып. VIII. / Отв. ред. Е.В. Алтабаева. – Мичуринск: МГПИ, 2005. – С. 83-89.
2. Бугаева И.В. Сленг современных семинаристов в аспекте изучения религиозной личности // Язык. Речь. Речевая деятельность. Межвуз. сб. научн. трудов. Вып. 7./Отв. ред. М.А. Грачев. – Н.Новгород, 2004. – С. 36-40.
3. Складневская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. – М., 2000.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ЗЕВГМЫ

А.О. Васильченко
Белгород

Неоднозначность и расхождение мнений в определении зевгмы объясняются противоречивым характером и сложностью природы данного языкового феномена. В настоящее время данный феномен представляет собой особый интерес для проведения лингвистических исследований с целью определения языкового статуса зевгмы.

Изучение теоретического материала показало, что под зевгмой понимаются два разных явления. Ряд лингвистов (О.С.Ахманова, Ж.Марузо, Ж.Дюбуа, Ж.Ф.Филизон, П.Робер, Г.Вариг, W.Fleischer, G.Michel, V.A.Žereb-

ков) рассматривают зевгму в чисто грамматическом плане (как отсутствие повтора, продиктованное лишь стремлением к экономии).

В своих работах W.Groddeck, H.Plett, К.-Н.Göttert отмечают также неоднозначный характер зевгмы и выделяют её основные виды. Наиболее полно и подробно это изложено в работе W.Groddeck «Reden über Rhetorik (Zu einer Stilistik des Lesens)».

Выделены следующие виды зевгмы:

- 1) «неосложнённая» (komplikationslos);
- 2) «синтаксически осложнённая» (syntaktisch kompliziert);
- 3) «семантически осложнённая» (semantisch kompliziert) (Groddeck 1995: 170).

«Неосложнённая» зевгма рассматривается как чисто грамматическая конструкция, в которой во избежание повтора и с целью экономии один из членов предложения употребляется только один раз. Например, в предложении: *Das ist einleuchtend und einfach* предикаты *einleuchtend* и *einfach* соединены посредством единого *das ist*. В данном случае объединяющий компонент *das ist* используется единожды, во избежание повтора, в противном случае конструкция имела бы следующий вид: *Das ist einleuchtend, und das ist einfach*. Очевидно, что всякое предложение может содержать в себе «неосложнённую» зевгму, которую в данном случае нельзя рассматривать как стилистическую фигуру.

«Синтаксически осложнённая» зевгма (Syllepse) образуется в случае нарушения синтаксиса предложения. Проиллюстрируем данное явление на следующих примерах:

- (1) *Manchmal sehe ich das so, manchmal aber anders.*
- (2) *Ich sehe es so, die anderen aber anders.*

В первом случае мы имеем дело с «неосложнённой» зевгмой, так как сокращение компонентного состава второй части предложения (*sehe ich das*) не нарушает синтаксического правила построения предложения. Во втором случае речь идёт о «синтаксически осложнённой зевгме», поскольку нарушены грамматические правила: компоненты первой и второй части предложения выражены разными грамматическими формами (*ich sehe* и *die anderen: die anderen* предполагает форму множественного числа *sehen*). Подобного рода предложение может быть рассмотрено как грамматически неверное. В стилистике конструкции с нарушенным синтаксисом рассматриваются в качестве стилистических фигур, где отклонение от синтаксических норм является риторическим средством.

Следующий вид зевгмы называется «семантически осложнённая». Из примера *Er schlug die Stühle und Vögel tot* очевидно, что глагол *totschlagen* относится к слову *Vögel* в прямом значении, а к слову *Stühle* – в переносном, поскольку данный глагол употребляется только с наименованиями, обозначающими одушевленные лица. В результате происходит смысловое расхождение на семантическом уровне, которое даёт право говорить о наличии в предложении «семантически осложнённой» зевгмы.

Данный вид зевгмы является предметом исследования стилистики, поскольку «семантически осложнённая зевгма» предполагает реализацию широкого спектра стилистических характеристик, включающих «все оттенки комического – от мягкого юмора и непритязательно-забавного бурлеска до сатиры» (Береговская 1985: 64).

Вопрос о стилистических фигурах является весьма интересным и достаточно хорошо изученным.

«Регулярные» отклонения от общепринятых норм употребления языковых единиц приводят к образованию «застывших» форм, или стилистических фигур.

Классификация стилистических фигур включает в себя фигуры:

- а) фонологические;
- б) морфологические;
- в) синтаксические;
- г) семантические;
- д) графические (Plett 1979: 8-10).

В основе образования стилистических фигур лежат такие процессы, как:

- а) процесс замещения (*der Prozess des Ersatzes*);
- б) процесс сокращения или «выпадения» (*der Prozeß der Auslassung*);
- в) процесс «перемены мест» (*der Prozess der Umstellung*);
- г) процесс «прибавления» (*der Prozess der Hinzufügung*) (Fix 2000: 57).

В стилистике зевгма рассматривается как фигура синтаксического уровня, в основе образования которой лежит процесс сокращения или «выпадения». Данный процесс предполагает, что глагол используется однократно и грамматически связан с двумя или более существительными, причём существенной чертой такого рода связи является семантическая когерентность глагола только с одним из ряда существительных. Поэтому зевгма, наряду с такими фигурами, как эллипсис, относится к группе фигур сокращения или «выпадения» (*die Figuren der Auslassung*).

Как чисто стилистическая фигура зевгма трактуется у Э. Ризель, М.П. Брандес, И.П. Солодовника. Э. Ризель рассматривает зевгму как логически неоправданное соединение двух семантически разноплановых существительных посредством общего глагола (Riesel 1954: 209). По мнению М.П.Брандес, зевгма представляет собой «синтаксическое объединение двух семантически несовместимых членов предложения» (Брандес 1990: 297). И.П.Солодовник понимает под зевгмой нелогичное соединение однородных членов предложения, в результате которого происходит нарушение семантической сочетаемости между компонентами перечислительного ряда (Solodownik 1999: 97).

Определение зевгмы как стилистической фигуры можно обнаружить также в работах по стилистике и риторике таких западных учёных, как Н.Plett, U.Engel, L.Kolmer, W.Groddeck, К.-Н.Göttert, G.Ueding, B.Steinbrink, Н.Geißner, U.Fix, Nina M.Naer.

В отечественной лингвистике проблемами изучения зевгмы занимались также Э.М.Береговская (1985), С.А.Лукиянов (1993). Трактовка зевгмы в их

понимании объединяет два подхода в рассмотрении данного феномена: грамматический и стилистический. Подобного рода связь подходов к определению зевгмы объясняется тем, что грамматические средства рассматриваются как «инструмент», при помощи которого происходит реализация стилистического потенциала данных синтаксических образований.

Э.М.Береговская рассматривает зевгму как «экспрессивную синтаксическую конструкцию, состоящую из ядерного слова и зависящих от него однородных членов предложения, равноценных грамматически, но семантически разноплановых, в результате чего в многозначном ядерном слове одновременно актуализируются минимум два разных значения или смысловых оттенка» (Береговская 1985: 60). Зевгма как стилистическая фигура отмечена рядом обязательных признаков, которые и определяют её в качестве самостоятельной синтаксической конструкции. К этим признакам, по характеристике Э.М.Береговской, относятся:

- 1) наличие паратактического ряда – цепочки грамматически однородных членов предложения;
- 2) семантическая неоднородность этих слов (наличие в них оппозитивных сем);
- 3) наличие в конструкции ядерного слова, не входящего в данный паратактический ряд и связанного гипотактическими отношениями с каждым из его членов;
- 4) одновременная актуализация в ядерном слове минимум двух разных значений или смысловых оттенков.

Семантические связи, соединяющие между собой отдельные звенья зевгматической цепочки, основаны на резком отклонении от нормы. Очевидно, что зевгматическая конструкция предполагает при соблюдении правил грамматической когерентности нарушение логической когерентности.

По степени семантической когерентности Э.М.Береговская выделяет три типа зевгмы: слабый, сильный и парадоксальный.

Рассмотрим более детально выделенные типы зевгмы, проиллюстрировав каждый из них на примерах. В данном случае мы считаем целесообразным использование при изложении теоретических основ собственного практического материала в силу того, что исследование зевгмы Э.М.Береговской и С.А.Лукияновым проводилось большей частью на материале русского языка.

Также следует особо отметить, что все цитируемые примеры приводятся в авторской орфографии.

Итак, характерной чертой слабого типа зевгмы является то, что в ядерном слове реализуются одновременно не разные словарно зафиксированные значения, а только семантические нюансы. В управляемой цепочке ощутима семантическая неоднородность при полной синтаксической однородности:

(3) Die Zolleinnehmer sind Leute, die eine *Uniform*, schmutzige Hände und eine *Pfeife* im Mund haben. Sie sitzen in der Sonne und faulenzten bis etwa ein Wagen kommt ... (TRG, 154).

К сильному типу зевгмы Э.М. Береговская относит такие конструкции, в которых в ядерном слове реализуются словарно зафиксированные разные

значения. В управляемой цепочке – семантическая разнородность при полной синтаксической однородности:

(4) Bei einer fünfzigjährigen Engländerin fing es mit *sechzehn Jahren und einer unnötigen Blinddarmoperation an* (HED, 208).

Парадоксальный тип зевгмы характеризуется тем, что ядерное слово может реализовывать разные значения, а может быть и однозначным. В управляемой цепочке наблюдается полная синтаксическая неоднородность при полной или почти полной морфологической однородности или возможна полная синтаксическая однородность при полной морфологической неоднородности, в результате чего появляется резкая семантическая несовместимость. К данному типу зевгмы относятся также и такие конструкции, в которых оба члена управляемой цепочки включают ядерное слово в два разных фразеологических единства, способствуя одновременной реализации в нём двух разных фразеологических значений:

(5) Die Kuh wandte ihren Kopf und drehte mir große, vorwurfsvolle Augen zu. ... Ich ging in die *Knie* und ans *Euter* ran (WSL, 116).

Существует вероятность того, что зевгма как стилистический приём возникла из языковой ошибки в спонтанной речи, то есть вследствие нарушения стандартной семантической сочетаемости. Так, Э.М.Береговская квалифицирует построения зевгматического типа как речевую ошибку, причиной которой может быть:

- 1) незнание семантической сочетаемости;
- 2) ошибочность в выборе слова;
- 3) неправильное конструирование эллипсиса (Береговская 1985: 64).

По нашему мнению, данное объяснение не представляется убедительным.

Зевгма, являясь стилистической фигурой, характеризуется тройной обусловленностью: семантической, морфологической и структурной, от которой зависит её стилистический эффект. В случае нарушения этого единства исчезает и стилистический эффект.

В свою очередь, С.А.Лукиянов (1993) опирается на определение зевгмы, сделанное Э.М.Береговской (1985), и также рассматривает её как стилистическую фигуру, характеризующуюся набором обязательных признаков, которые определяют её в качестве самостоятельной синтаксической конструкции. По мнению С.А.Лукиянова, разграничение зевгмы на слабый, сильный и парадоксальный типы противоречиво (Лукиянов 1993: 72). Эта противоречивость связана, прежде всего, со способами образования зевгматических конструкций.

Зевгматические конструкции слабого типа, как утверждает С.А.Лукиянов (1993), образуются путём присоединения семантически разнородных слов, искусственно объединяемых в сочинительный ряд, к однозначному ядерному слову, в результате чего происходит нарушение смысловой однородности слов сочинительного ряда. Это конструкции, созданные способом окказионального сочинения. Сильный тип зевгмы образуется с помощью аппликативного способа, предполагающего наложение двух словосочетаний, при котором в опорном слове происходит совмещение двух разных

значений одного слова. Аппликативным считается построение, состоящее из двух синтаксических единиц, из которых вторая опирается на один из структурных элементов первой, используя его в качестве опорной части сочинительной конструкции; по отношению ко второму компоненту сочинительного ряда этот элемент имеет иное значение, нежели то, которое относится к первому компоненту. Способ образования парадоксального типа зевгмы аналогичен способу образования сильного типа зевгмы. Иначе говоря, единицы сильного и парадоксального типов по способу образования можно объединить в одну группу, определив их как зевгматические конструкции, образованные способом синтаксической аппликации.

Таким образом, С.А.Лукиянов классифицирует зевгматические конструкции на:

а) построения, образованные окказиональным сочинением (в ядерном слове актуализируется одно значение);

б) построения образованные способом синтаксической аппликации (в опорном слове актуализируются разные значения).

При этом ядерным словом является стержневое (главное) слово конструкции, образованной способом окказионального сочинения; опорным словом исследователь называет стержневое (главное) слово конструкции, созданной способом синтаксической аппликации. В опорном слове, в отличие от ядерного слова, актуализируется более одного значения.

Анализ теоретического материала показал, что зевгма рассматривается, с одной стороны, как явление грамматическое, с другой – как фигура, заключающая в себе большой стилистический потенциал, причём реализация соответствующих характеристик данной фигуры основывается на специфике её грамматического построения.

Литература

1. Береговская Э.М. Проблемы исследования зевгмы как риторической фигуры // Вопросы языкознания. – 1985. – № 5. – С. 59-67.
2. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. – М., 1990.
3. Лукьянов С.А. О классификации зевгматических конструкций // Филологические науки. – 1993. – №1. – С. 70-79.
4. Fix U. Textlinguistik und Stilistik für Einsteiger. – Frankfurt am Main, 2000.
5. Groddeck W. Reden über Rhetorik: zu einer Stilistik des Lesens. – Basel; Frankfurt am Main, 1995.
6. Plett H. Textwissenschaft und Textanalyse: Semiotik, Linguistik, Rhetorik. – Heidelberg, 1999.
7. Plett H. Einführung in die rhetorische Textanalyse. – Hamburg, 2001.
8. Riesel E. Abriss der deutschen Stilistik. – Moskau, 1954.
9. Solodownik I.P. Wörterbuch stilistischer Termini. – Belgorod, 1999.

Цитируемые источники и их сокращенные обозначения

1. HED: Holst E. Der Liebe Last. – München, 2000.
2. TRG: Töpffer R. Genfer Geschichten. – Gustav Kiepenheuer Verlag: Weimar.
3. WSL: Weinhold S. Lockruf des Abenteuers. – Mitteldeutscher Verlag Halle – Saale, 1969.